

—

Юй Вэнь молниеносно помчался обратно в безопасную зону, чувствуя себя в безопасности, и выражение его лица расслабилось.

Си Су подошел с угрожающим видом, его брови были плотно сдвинуты, а лицо потемнело, словно он жаждал мести.

Тун Ли, которая никогда не видела его таким, отступила на шаг, удивленная: «Сяо Си... почему ты вдруг разозлился?»

Си Су вспомнил, что они все еще записывали шоу.

Он сделал несколько глубоких вдохов, поднял брови и смягчил выражение лица, но в нем все еще чувствовался намек на разочарование.

«Учитель Юй, только что в туалете...» — он заколебался.

Юй Вэнь притворился невежественным: «Туалет, ты тоже был в туалете? Какое совпадение».

Си Су: «Можем ли мы поговорить наедине...»

Юй Вэнь: «А, одолжить салфетку — это такая мелочь, не нужно быть таким скрытным, вот, пожалуйста».

Он вытащил из кармана пачку салфеток и бросил ее Си Су с расстояния в метр или два, а затем тут же скользнул за спину Чу Ханя, выглядя так, будто он чудом избежал катастрофы.

Си Су выглядел так, будто собирался выругаться.

В этот момент режиссёр по громкоговорителю призвал их собраться, прервав Си Су.

Подъем на гору Лумин был около пяти километров, но там был не один маршрут. На горе было много съедобных диких растений, и местные жители часто собирали их, создавая повсюду небольшие тропинки.

Производственная группа установила четыре точки снабжения от низкой до высокой высоты, с уменьшающимися очками вознаграждения в зависимости от порядка прибытия. Сбор дикорастущих растений также приносил очки.

Режиссёр не требовал от них двигаться группами, но двигаться вшестером было бы неэффективно. Тун Ли, держа в руках обмененную карту, быстро разделила участников на три группы, назначив каждую в области, богатые дикими растениями.

Юй Вэнь собирался расстаться с Чу Ханем. Перед тем, как уйти, он бросил на Чу Ханя долгий, сложный взгляд.

Чу Хань не мог больше этого выносить: «... Ты принял не то лекарство?»

Юй Вэнь посмотрел на него понимающим, прощающим взглядом: «Иногда невежество — это блаженство».

Он похлопал Чу Ханя по плечу, бросил осторожный взгляд на Си Су и серьезно сказал: «Помни, я рисковал жизнью, чтобы спасти твою репутацию».

Он не осмелился взглянуть на Си Су, опасаясь, что тот снова захочет заставить его замолчать, и, сказав это, ускользнул, как угорь.

Сун Чэнлэй и Юй Вэнь были назначены в тенистый участок горы, прохладный и приятный. Юй Вэнь схватил большой, неизвестный лист и положил его себе на голову, оглядываясь по сторонам.

Тун Ли поручила им собрать бамбуковые грибы — разновидность съедобных грибов.

Юй Вэнь, не владеющий навыками ручного труда или распознавания культур, и будучи придирчивым едоком, не был надежным. Но Сун Чэнлэй, имеющий многолетний опыт участия в развлекательных шоу, присел и взял белоснежный гриб, научив его, как его распознать: «Это бамбуковый гриб, его легко узнать. Стебель белоснежный, верхушка имеет темно-зеленую шляпку, и внутри он тоже белый, если его очистить. На самом деле это споры бамбукового гриба. Когда ты его очистишь, ты узнаешь по текстуре...»

Юй Вэнь последовал его указаниям, взял его и снял тонкую кожицу, обнажив белую мякоть внутри.

Сун Чэнлэй помог ему выбрать еще пару, и Юй Вэнь постепенно освоился.

Неся небольшую бамбуковую корзинку, предоставленную съемочной группой, он превратился в маленького грибника.

«Сяо Юй, твоя обувь», — любезно напомнил Сун Чэнлэй, — «Твоя обувь грязная».

Юй Вэнь посмотрел вниз, увидев грязь на своих белых кроссовках, что было совершенно

очевидно. «Все в порядке», — сказал он.

Поскольку они находились в горах, он не хотел беспокоиться из-за клочка грязи.

Сун Чэнлэй: «Белые кроссовки трудно чистить, когда они грязные. Их нужно протирать. Моя дочь, как и ты, всегда пачкает свою обувь, и она любит белые кроссовки. У ее мамы и меня от этого болит голова».

Тон Сун Чэнлэя был подобен тону родителя, ругающего непослушного ребенка, поэтому Юй Вэнь послушно достал салфетку и присел, чтобы вытереть обувь.

Через пару минут, Юй Вэнь снова позвали: «Сяо Юй, твоя обувь...»

Юй Вэнь присел на корточки, чтобы вытереть обувь, и выглядел расстроенным.

Он пробормотал: «Мне не следовало надевать белые кроссовки, какая неприятность...»

Сун Чэнлэй от души рассмеялся: «Извини, извини, мы, старики, слишком много беспокоимся. Не обращай на меня внимания».

Юй Вэнь покачал головой и продолжил собирать грибы.

—Какая неприятность, еще один «золотой вор».

Почему они все к нему придираются!

Когда он опознал Си Су, он не был уверен в точном методе кражи очков, но поскольку Сун Чэнлэй неоднократно просил его вытирать обувь, он был почти уверен, что съемочная группа воспользовалась лазейкой. Полная карточка задания должна быть такой: (Такой-то) напрямую касается (части тела) (того-то), (такой-то) получает очки.

Конкретные ссылки в скобках были все еще неясны, но было определено, что карточки с заданиями были заполнены до начала подсчета очков. В противном случае «золотой вор» мог бы изменить ситуацию по своему усмотрению, и другие участники были бы в его власти.

Текущие знания:

(Сун Чэнлэй) непосредственно касается (волос) (Юй Вэнь), (Си Су) набирает очки.

(Юй Вэнь) напрямую касается (Юй Вэнь) (обуви/ступни), (Сун Чэнлэй) получает очки.

Человек, к которому прикасались, был тем, кого эксплуатировали.

Наличие более одного «золотого вора» действительно было трюком, который могла придумать производственная группа. Понимая, что его предложение имеет изъян, Юй Вэнь размышлял над ним, а затем подумал, что фразу «добавить инсайдера» также можно было бы обыграть.

Он упомянул только «добавление инсайдера», не уточнив первоначальное количество инсайдеров.

Если изначально производственная группа планировала одного инсайдера, добавление еще одного не было бы... подождите.

У Юй Вэня случилось озарение.

Их может быть больше двух.

Он закрыл голову руками, издавая хнычущие крики, которые могли слышать только он и микрофон на лацкане: «Неужели я единственный хороший человек сегодня...»

«Сяо Юй, что случилось?» Сун Чэнлэй, пройдя немного вперед, увидел, как он внезапно присел на корточки, и с беспокойством позвал его, его голос эхом разнесся по лесу.

Юй Вэнь встал, улыбаясь: «Я в порядке, в порядке».

-

Пока Сун Чэнлэй шёл в туалет, Юй Вэнь сидел на каменных ступенях, подсчитывая на пальцах, сколько очков только что было украдено.

«Один, два, три раза... восемь или девять?»

Камера была прямо перед его лицом, и Юй Вэнь повернулся, чтобы спросить следовавшего за ним члена съемочной группы с камерой: «В прошлый раз я притворился, что вытираюсь, но на самом деле этого не делал, так что это не считается. Значит, это было около восьми раз, верно?»

Оператор, следовавший за ним, не произнес ни слова.

На самом деле, он был весьма удивлен, что Юй Вэнь смог так быстро определить роль Сун Чэнлэя. Когда писался сценарий, несколько помощников режиссера посчитали правила слишком сложными. «Горный двор» не был детективным реалити-шоу, и непредсказуемые

правила могли столкнуться с участниками, чтобы создать новые искры. Но если бы они были слишком непредсказуемыми, выходя за рамки того, с чем могут справиться участники, это было бы просто сольное шоу производственной группы.

На этапе постобработки это выглядело бы очень скучно.

Но Юй Вэнь был словно маяк, легко извлекающий правду из деталей, не оставляя места для укрытия кротам.

Он даже вызвал у съемочной группы ощущение кризиса.

Оператор не упустил этот превосходный материал, сосредоточившись на фарфорово-гладком профиле Юй Вэнь, и спросил: «Как вы думаете, почему учитель Сун тоже «золотой вор»?»

Подперев подбородок, Юй Вэнь задумался на мгновение. Это была длинная история, поэтому он начал с Си Су, излагая свой мыслительный процесс.

«... Ни один из них не был разоблачен только одним моментом; именно сбор тонких подсказок и обратная разработка их поведения выявили их модели действий. Кроме того, я смотрел предыдущие эпизоды и знаю, что съемочная группа любит играть со словами. Вы разобрали мое предложение от начала до конца, анализируя, где вы могли бы использовать лазейки. Как только у вас есть формула и ценности, получить результат легко».

Оператор чуть не зааплодировал.

Пока Сун Чэнлэй не вернулся, оператор воспользовался моментом, чтобы спросить мнение Юй Вэня о личностях других участников. Юй Вэнь смело делал прогнозы и был почти полностью прав.

«Брат Си Су и учитель Сун определенно кроты. Чу Хань хороший человек; если бы он был злодеем, его робкое поведение было бы очевидным. Так что теперь я могу подтвердить, что в лагере хороших и лагере кротов есть по два человека. Что касается учителя Тун Ли и сестры Линъюнь, если кто-то из них и крот, то это должна быть учитель Тун Ли. Сестра Линъюнь молода и легко нервничает. Если бы она была кротом, то сегодня она бы не была такой естественной».

Телефон завибрировал в кармане, и Юй Вэнь осторожно взглянул на него. Незнакомый аватар просил добавить его в друзья.

Это должно быть связано с рабочими вопросами. Юй Вэнь не долго думал и согласился.

Первое сообщение от собеседника заставило его похолодеть до костей.

[Учитель Юй, не забудь, не разглашать эту запись.]

Боже мой! Это был Си Су!

Мысль о той фигуре с синими волосами в туалете, словно из фильма ужасов, все еще вызывала у Юй Вэня мурашки.

Он выключил экран и притворился мертвым.

Но собеседник был неумолим, его телефон жужжал как мотор.

Оператор любезно сказал: «Если у вас есть дела, вы можете сделать десятиминутный перерыв».

Юй Вэнь фальшиво улыбнулся, отошел в сторону и неохотно достал телефон.

Си Су безумно использовал функцию «тапа», чтобы тыкать его, заставляя Юй Вэня задуматься, разве остальные не должны собирать грибы. Откуда у него было столько времени, чтобы бомбардировать его?

Он отправил вежливый улыбающийся смайлик, а затем сказал: [Учитель Си, я здесь.]

Си Су: [Вы наконец-то решили ответить.]

Юй Вэнь: [Немой много лет, теперь чудесным образом исцелен. Теперь я могу говорить! Спасибо великой доброте учителя Си!]

Си Су: [...Ты всегда так говоришь?]

Юй Вэнь: [Разве ты не видишь, что я саркастичен?]

Си Су: [6.]

Юй Вэнь был неисправимым болтуном, способным с легкостью льстить начальству и высмеивать других.

Иногда он даже получал дополнительную работу благодаря своему эмоциональному интеллекту.

Си Су: [Я видел, как ты сегодня записывал в туалете.]

Юй Вэнь: [Абсолютно нет.]

Си Су: [Я видел это.]

Юй Вэнь: [Тебе померещилось.]

Си Су: [...]

После минуты молчания.

Си Су: [Отрицать бесполезно, я это видел.]

Юй Вэнь уставился на эти слова и вдруг не смог сдержать смех. Он подозревал, что у Си Су был только диплом об окончании детского сада.

О, точно, когда он исследовал Си Су, этот синеволосый парень, казалось, имел низкий уровень образования, за что его даже высмеивали соперники.

Если он правильно помнил, Си Су начал работать после окончания школы из-за семейных проблем. Он стал немного знаменитым благодаря шоу талантов и, вероятно, не имел желания продолжать свое образование в краткосрочной перспективе.

Юй Вэнь: [Хорошо, вызывайте полицию.]

Юй Вэнь: [Лежит.jpg]

Си Су: [??? Зачем мне вызывать полицию? Я просто говорю тебе не разглашать информацию.]

Юй Вэнь: [...] [Разве это не я должен говорить? У вас есть запись. Если вы передадите ее СМИ, репутации Чу Ханя и Гао Кайюя будут разрушены одновременно. Даже если потребуются время, чтобы восстановить оригинальную версию, они не смогут полностью очистить свои имена. Их обоих выгонят из индустрии развлечений. Как вы можете говорить мне не разглашать улики?]

Си Су отправил ряд вопросительных знаков: [??? Зачем мне отправлять это СМИ?]

Юй Вэнь: [Зачем вы это отредактировали, если не для того, чтобы создать ажиотаж?]

Си Су: [Я собираюсь передать запись Фэн Чэнчжоу и шантажировать его, чтобы получить деньги.]

Ю Вэнь: [...]

Подождите, что это за чушь пролетает мимо?

Юй Вэнь простоял там добрых пять минут.

Сообщения продолжали приходиться с другой стороны.

Си Су: [Я купил запись у частного детектива за 100 000. Я отредактировал ее, чтобы сделать ее более серьезной, планируя попросить у Фэн Чэнчжоу миллион. Я говорю вам это для того, чтобы, если вы тоже захотите шантажировать Фэн Чэнчжоу, мы могли сделать это вместе. В противном случае, если вы раскроете еще одну копию после того, как я продам свою, это выставит меня не заслуживающим доверия.]

Си Су: [Если мы поделим деньги, то это будет 70 на 30. Я получаю 70, ты получаешь 30, так как я заплатил первоначальную стоимость.]

—

Какой абсурдный мир.

Какая абсурдная индустрия развлечений.

Юй Вэнь даже не подозревал, какие сложные чувства он испытывал, когда печатал: [Разве ты не внебрачный сын семьи Фэн, брат Фэн Чэнчжоу?]

Си Су: [Чёрт! Откуда ты это знаешь!]

Юй Вэнь почувствовал, как что-то закачалось у него перед глазами, словно его логическое мышление улетучилось.

Он понял, что его суждение о Си Су было ошибочным.

Прервав бесконечные расспросы Си Су, он сказал: [Нам нужно поговорить лично.]

Подняться на первую точку снабжения было несложно. Юй Вэнь и Сун Чэнлэй принесли свои корзины, полные бамбуковых грибов, к точке снабжения, чтобы обосноваться. Члены других групп прибывали один за другим, и разрозненные три группы воссоединились.

Юй Вэнь взглянул на Си Су через толпу, как раз когда Си Су тоже смотрел на него. У обоих было выражение беспомощности и бессловесности.

«Сяо Юй, что случилось?» Сун Чэнлэй, увидев его слабым и вялым, попытался подбодрить его: «Ты ведь не «золотой вор», не так ли? Не украл ни одного очка, так что ты проиграл?»

Юй Вэнь был сильно потрясен и смотрел на него с недоверием.

Ты украл мои баллы, а теперь обвиняешь меня?!

Его эмоции были слишком прозрачны, заставив Сун Чэнлэя остановиться, а затем начать подозревать. Он спросил: «Ты знаешь, кто этот крот?»

Юй Вэнь посмотрел на него без всякого выражения и покачал головой.

«Ты не знаешь? У тебя есть подозреваемые?»

Вот оно, крот вводит в заблуждение.

Только что получив сильный удар от Си Су, Юй Вэнь не имел сил разбираться с этими «схемами». Он вяло следил за темой: «Есть ли у учителя Суна подозреваемые?»

Сун Чэнлэй внимательно наблюдал за его выражением лица. После этого краткого момента разоблачения Юй Вэнь не проявил никаких явных эмоций, возможно, это было просто его собственное воображение.

Сун Чэнлэй слегка расслабился и понизил голос.

«Я подозреваю Си Су».

«...» Юй Вэнь на секунду замолчал.

«Это разумно», — сказал он.

Парень с синими волосами действительно был кротом.

Сун Чэнлэй: «Сегодня утром он попросил меня помочь тебе с волосами. Ты это заметил? Это было очень подозрительно. Если физический контакт между «вором» и «жертвой» не зафиксирован, то это касание волос может быть его моделью поведения».

Сун Чэнлэй говорил серьезно.

Распространенная тактика в реалити-шоу дедуктивного типа — разбрасывание подсказок о

правилах, перекладывание подозрений на других и завоевание доверия товарищей по команде.

Ни один член пока не сломал инерцию мысли, чтобы угадать полную схему действий. Ему просто нужно замутить воду, направив ее к выдающемуся Си Су или умной Тун Ли, чтобы идеально спрятаться до конца.

Какой ход.

Ему это выгодно.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282802>